

Далёкое – близкое

КАК БЫВШИЙ ЖИТЕЛЬ ПОСЁЛКОВ ВАЙНЕР И ПЕТРОВСКИЙ, ХОЧУ ПОДЕЛИТЬСЯ СВОИМИ ВОСПОМИНАНИЯМИ, ВЕДЬ МАЛО КТО ИЗ НЫНЕНШНИХ ЖИТЕЛЕЙ ЛЕСНОГО И НИЖНЕЙ ТУРЫ ЗНАЕТ ОБ ЭТИХ ПОСЁЛКАХ-ПРИИСКАХ. ОСТАЛОСЬ НЕ ТАК МНОГО ЖИТЕЛЕЙ, И ПОЧТИ НЕ СОХРАНИЛОСЬ ФОТОГРАФИЙ. ПО ПРОФЕССИИ Я ГАЗОСВАРЩИК, ВЕТЕРАН ТРУДА, НА ПЕНСИЮ ВЫШЕЛ С КОМБИНАТА «ЭХП». НО ТАК ВЫПАЛО, ЧТО В СВОЁ ВРЕМЯ МНЕ ДОВОЛЕЛО РАБОТАТЬ НА СТРОИТЕЛЬСТВЕ ПЛОТИНЫ, КОТОРАЯ, В КОНЕЧНОМ СЧЁТЕ, ЯВИЛАСЬ ПРИЧИНОЙ ИСЧЕЗНОВЕНИЯ ПОСЁЛКА, ГДЕ Я РОДИЛСЯ.

Вайнер и Петровский располагались на реке Большая Именная недалеко от нашего посёлка Горный (35-й квартал). Вайнер в полтора километрах, а Петровский на три километра от плотины выше по течению. Сейчас эти места затопила вода, разлившаяся после постройки плотины. По подчинённости они относились к Исовскому району. Подобные посёлки возникали с появлением работающих драг. По сведениям краеведа К.И. Мосина в 1913 году была построена 150-литровая паровая драга, названная, как было принято, по имени хозяина-золотодобытчика. По словам моего отца, хозяином её был якобы немец по фамилии Вейнер, но постепенно название трансформировалось в «Вайнер», ведь фамилия революционера была здесь на слуху. В советское время драга работала у посёлка Вайнер под № 30.

По данным того же Мосина, в двадцатье годы посёлки были маленькими, глухими. Выросли в начале тридцатых, когда появились здесь спецпереселенцы. А после войны сюда же привезли немцев с Поволжья. Для надзора за теми и другими были назначены уполномоченные работники, а главная комендатура находилась в посёлке Именновский.

Мои родители Владимир Иванович и Мария Александровна родились в Нижней Туре. Отец работал слесарем-ремонтником на железнодорожном заводе. Мама после рождения седьмого ребёнка в 1949-м году была награждена орденом «Материнская слава».

В 1933 году отец с семьёй, в которой было уже трое детей, переехал на прииск Вайнер. В то время посёлок жил полнокровной жизнью. А как же иначе, ведь здесь добывали золото, драгоценный металл, твёрдую валюту. Драгу так и называли — «плавающая фабрика золота». Она же и давала жизнь посёлку.

По тем временам в посёлке Вайнер было всё необходимое для жизни: магазин, пекарня, баня «по-чёрному», начальная школа, совмещённые детский сад и ясли, клуб, почта, контора, медицинский пункт, конный двор, ведь основным транспортом тогда являлись лошади. Для перевозки очень тяжёлых грузов — например, дражных ковшей (черпаков) — использовались газогенераторные

(на дровах) тракторы. Было и электричество. Его вырабатывал локомотив. Домов-изб было десятка полтора. Имелся и один двухэтажный дом, в котором на первом этаже размещались детсад и медпункт, а на втором этаже жило с десятком семей. Дом этот был коммунального типа. В нём я и родился в 1937 году.

Но вся эта «цивилизация» существовала до 40-х годов. Драга № 30 с прииска Вайнер переместилась вверх по рус-

лоскательница. В пять часов утра раздавался гудок на драге, который будил жителей посёлка. В 6 часов раздавался второй гудок — это начало работы 1-й смены. С 8 часов до 12-ти каждый день работа драги останавливалась. Приходили охранник, технический руководитель драги, доводчик. Они вскрывают отделение, где находится золото — начинается сполоск. Золото сыпается в специальную чашку, сушится с целью удаления ртути. Потом зо-

Чем ещё занималась молодёжь посёлков-приисков в свободное время, во что играли? У парней были лапта, бабки. У девочек — качели, одни на весь посёлок; скакалки (верёвочки); прыжки на доске. А зимой — лыжи, катание на больших санях. В оглобли «запрягался» парень на лыжах, а в сани набивалась «куча мала».

Распространённое занятие жителей приисков — рыбная ловля. А рыбы в реке было — «вода кипела!» Водился

рен, чтобы не заводились короеды, а отходы — ветки и сучья — сожжены. Сегодня это кажется удивительным.

Также хочу рассказать о некоторых жителях этих посёлков. В Петровском жил муж моей тётки (по отцу), Нечаяев Павел Ксенофонович, — из староверов. Это был очень трудолюбивый и умелый человек. Весь инструмент для сенокоса делал сам: грабли, вилы, литовища (черенки для кос-литовок), всевозможные сани, санки. Дрова

Жили старики Блиновы. Дед, выйдя на пенсию с Нижнетуринского завода, занимался пчеловодством. При хорошем пчелином взятке приглашал на чаепитие.

В 1942 году наша семья переселилась из 2-х этажного «большого дома» (как мы его называли) в другой, на две семьи. Соседями нам стали некоторые члены большой семьи Тюриных. Я дружил с внуком главы семьи, мы с ним вместе учились. Поэтому я был вхож в дом Тюриных. Помню на стене висели гитара, балалайка, мандолина и калейдоскоп — сказочный предмет для того времени. Один из сыновей Тюриных, Юрий, учился в Н. Туре, в старших классах. На каникулы приходил на лыжах на Вайнер, к родителям. Мы, сельские пацаны, которые бегали на простых лыжах, в валенках с верёвочными креплениями и палками, какие под руку попадутся, с восторгом и удивлением пересказывали друг другу: «Палки-то бамбуковые с кольцами, а лыжи-то на ботинках с жёсткими креплениями».

Юрий Васильевич Тюрин потом окончил в Свердловске медицинский институт. По окончании его работал как врач-гигиенист. Его брат, Евгений Васильевич, окончил горный техникум в Красноуральске, работал по специальности в Красноуральске. Выйдя на пенсию, трудился в нашем городе в РСУ, в 8 цехе. Два других брата воевали на фронте в годы Великой Отечественной войны. Борис Васильевич погиб в 1943 г. под Харьковом. Леонид Васильевич вернулся с фронта в звании подполковника.

В начале 70-х годов братья Евгений и Вениамин Тюрины побывали на своей малой родине, на месте посёлка Вайнер, и под нахлынувшими чувствами и воспоминаниями написали такое стихотворение:

*Вот и лето в разгаре,
День погожий с утра,
На покос за рекою
Нам давно уж пора.
Наш покос на угоре
За рекой Именной,
Травы с братьями косим
Мы стальною косой.
А река дни и ночи
В перекатах шумит,
На её берегу
Прииск Вайнер стоит —
Словно рай на земле,
Словно сказочный миф,
Под сиянием солнца
С небес голубых.
Быстро лето пройдёт,
Осень листья сорвёт,
И зима за окном
Запуржит, заметёт.
И утонет в снегах
Сердцу милый мой край,
Вайнер в белых снегах —
Словно сказочный рай.
Здесь сегодня уж нет
Ни кола, ни двора.
Прииск весь затопила
Голубая вода.
Рукотворное море
Гладит берег волной,
Где был дом наш родимый,
Где был рай наш земной.*

По воспоминаниям
Валентины Владимировны
МУРАВЬЁВА
подготовила
О. КАРЯКИНА
(Из доклада
на VII Краеведческих
чтениях в ЦГБ
им. П. Бажова).

«Где был дом наш родимый...»

Из истории посёлков Вайнер и Петровский

Рабочие драги. ФОТО ИЗ АРХИВА В. МУРАВЬЁВА

лу реки Большая Именная, километра на три к посёлку Петровский, и, соответственно, туда стали переселяться люди. А тут ещё и война началась. В это время в посёлке Вайнер, где прошло моё детство, не было уже не только электричества, но было даже керосиновых ламп (по причине отсутствия керосина). Освещали жилища лучиной. Не было спичек, огонь добывали кресалом. Чтобы высечь искру кресалом, нужно иметь сноровку, и все равно это было трудно, да и времени нужно немало, чтобы разжечь печь. Поэтому сохраняли горящие угли в печи как можно дольше. Не было мыла, стирали в щёлоке, для чего разводили золу.

В 1944 году я пошёл в школу, которая находилась в Петровском. Три километра дети ходили в любой мороз, в пургу. В 1946-м, после войны, семья переехала в посёлок Петровский, ближе к работе отца. К этому времени и прииск Петровский стал постепенно хиреть. Осталась баня, клуб, магазин, контора, телефонная связь с районным центром — посёлком Ис.

Все прииски нашего района относились к Исовскому приисковому управлению треста «Уралзолото». Работали на драге круглосуточно, в три смены по 8 часов. Специальности рабочих драги таковы: драгер, он же бригадир и начальник смены, а также — машинист, понтонщик, масленщик, кочегар, матрос, спо-

лотно помещают в специальный стальной сосуд с крышкой на резьбе с фиксатором, пломбируют и отправляют на хранение в контору горностарательского участка. Она находилась на Именновском. А потом уже оттуда 3 раза в месяц золото под охраной отправлялось в районный центр — пос. Ис. Это делали охранники на лошадях из вольнонаёмных жителей посёлка. Надзор осуществляли служащие НКВД.

Несколько слов о культурной жизни посёлков Вайнер и Петровский. В клубе по вечерам и в выходные проводились танцы под гармошку. Танцевали вальсы, фокстроты, кадрили, падепань и пр. Даже ставили постановки с суфлёром. А суфлёр так «старался», что его слышно было в зрительном зале. Но слушали серьёзно.

Хотя «важнейшим из искусств для нас является кино», кино у нас в Петровском не было. Кино привозили на прииск Именновский. Это такой же посёлок, где работала другая драга, под № 32. Расстояние от Петровского до Именновского километра четыре. Нужно было пройти это расстояние, выдержать в очереди за билетами «конкуренцию» с местными жителями, занять место в зрительном зале сельского клуба, а потом ещё вернуться домой. Вот таким образом мы постигали искусство в то время.

ёрш, чебак, пескарь, окунь, щука, налим и даже таймень. Но тайменя, который водится только в чистой воде, драга вытеснила. За грибами, что интересно, специально не ходили. Их собирали по дороге, например, с покоса. А за ягодами — жимолостью, земляникой, малиной, брусникой — ходили целыми компаниями.

Нужно сказать о том, как бережно и строго в то время относились к сохранению природы. Всем известно, что

Здесь стоял посёлок Вайнер. ФОТО ИЗ АРХИВА В. МУРАВЬЁВА

в сельской местности жилища отапливались дровами. Для заготовки их отводилось строго определённое место и количество деревьев. Потом лесничий принимал у каждого заготовителя делянку, которая ему была отведена. Каждый пенёк от спиленного дерева должен был быть определённой высоты, ошку-

Был на Вайнере дед Шумихин. Во время войны плёл из лыка лапти, в которых тогда работали взрослые. Вил верёвки для конного двора. В то время для перевозки грузов на лошадях, в основном, использовались верёвки из мочала. Хорошо делал туески из бересты, в которых хранили молоко, квас.